

«Познер остался один, как тополь на Плющихе»

Он остался совсем один – как тополь на Плющихе. Как человек из древней притчи, который попросил о счастье бессмертия. «Хорошо, ты будешь бессмертен, но уйдут твои самые близкие люди, а ты будешь жить, жить, жить... Разве в этом счастье?» Он «самая старшая из присутствующих здесь дам» – Владимир Владимирович Познер.

Он начинал еще на советском ТВ, раннеперестроечном, придя с Иновещания, и покорила всех. Такой акцент, такие перемещения по студии, такой Донахью! Никто уже не помнит, с кем он начинал. Но потом, после развала СССР, Познер был, Познер есть, Познер будет есть. Съемки в Америке – отдельная песня, про них не будем. Мы про Родину, сынок. Вот те, кто работал на ТВ с Познером в 90-е и нулевые, и кого там больше нет и никогда не будет: Леонид Парфенов, Светлана Сорокина, Владимир Молчанов, Евгений Киселев, Александр Невзоров, Владислав Листьев, Александр Любимов, Александр Политковский, Дмитрий Захаров, Тамара Максимова, Сергей Бодров, Марианна Максимовская, Ольга Романова, Лев Новоженков, Андрей Лошак, Катерина Гордеева, Борис Берман, Ильдар Жандарев, Роман Супер... Список неполный, звучит как мартиролог, хотя реально ушедших из жизни только двое – Листьев и Бодров, светлая память. Остальные здравствуют. За последние 20 лет телевидение последовательно вышибало знаковых людей, ярких, думающих, нестандартных. Людей поступка, талантливых, очень талантливых. Нынешнему серому, безликому, безмозглому ТВ они оказались не нужны, то есть абсолютно. И только наш Владимир Владимирович... Один как перст.

Это не упрек, это благодарность. Он один – хранитель традиций,

как та мудрая сова из «Что? Где? Когда?». Он один, аксакал, долгожитель, оставляет телевидению шанс на спасение, на смысл, который остался только у него, как у того известного сказочного персонажа с лицом и иглой.

Как Познер дошел до жизни такой? Он виртуозно проходил между струек, меж двух огней. Мудрый, покаявшийся, ошипанный, но непобежденный. Рядом, на том же самом минном телевизионном поле «отстреливали» по одному его более неосторожных отчаянных соратников, а он двигался дальше и никакая пуля его не брала. Познер и сейчас живет всех живых.

В программе «Большая разница», которой больше нет на его Первом, на Познера вышла вот такая пародия: он беседует с гостем в студии со своим неповторимым нью-йоркским акцентом, вдруг собеседник, раскочегарившись, почувствовав доверие ведущего, начинает говорить что-то острое, на злобу дня и Владимир Владимирович тут же: «Бла-бла-бла! Бла-бла-бла!» Они все про Познера и про себя понимают и могут над собой посмеяться. Молодцы! И Познер все про себя понимает.

Он остался совсем один, никого нет рядом. Поздно ночью в понедельник только от него по ТВ и можно услышать разумное, доброе, вечное. Целый канал «Культура» не в счет, потому что его смотрит только 1% вменяемого населения. Ох уж это население!

Телевидение давно уже идет на поводу у зрителя или так говорит, оправдывается, мочит корки, лепет горбатого. При этом умные, начитанные, утонченные телевизионщики в душе презирают публику-дуру, ради которой приходится опускаться и опускаться планочку. Его величество народ, электорат, быдло развлекаться изволит, а мы лишь удовлетворяем его заниженные потребности. Мы же народное телевидение, плоть от плоти, иначе прогорим. Уже прогорели.

За последние 20 лет рейтинги телевизионного просмотра упали вдвое. Телевидение боится само себя, души своей прекрасных

порывов и безостановочно падает вниз. Истинные звезды, таланты не нужны, только «секс» для бедных и пропаганда – вот что осталось от телевидения. Когда-то замечательные журналисты Владимир Соловьев и Дмитрий Киселев должны были переобуться на лету, присягнуть власти и новому ТВ и только так остаться на плаву. Что случилось с остальными? Они утонули.

И только Владимир Познер, один, совсем один. Его уже можно занести в Красную книгу как редкий оставшийся выживший экземпляр телевизионного мамонта. Или поместить в кунсткамеру и показывать за деньги: «Вот смотрите, дети, здесь находится уникальная особь телеведущего, таких больше нет в природе, все вымерли. Он – последний герой.

Александр Мельман

